А. ГОЛУБ, специальный корреспондент Крокодила

БЕРЕЗОВАЯ КАША

А чем разговорами заниматься, посмотрели бы лучше, как оставшаяся техника используется, хотя бы та, которую шефы дают. Вон в тот же колхоз имени В. И. Ленина, что в Орловском районе, из города пригоняют враз по сорок МАЗов и КРАЗов. И пускают их с двух сторон на картофельное поле размерами с гулькин нос — три-четыре гектара.

Посмотришь со стороны—залюбуешься: штурм горы Сапун, да и только. А в кузова тех гигантов отечественного автомобилестроения картофель насыпают ведерочком. И простаивают они по полдня под погрузкой.

У городской черты деревенских трактористов встречали услужливые инспектора ГАИ областного центра и кратчайшим путем препровождали на железнодорожную станцию, где уже вовсю шла погрузка в эшелоны. Лязгали буфера платформ, дымились походные кухни, испуганно ревел, блеял и хрюкал скот, прихваченный с собой для пропитания на весь срок командировки. Из теплушек доносилась походная песня:

«До свиданья, мама,
Не горюй, не грусти,
Пожелай нам доброго пути...»

— По какому маршруту будем отправлять эшелоны? — интересовались станционные диспетчеры у своего начальства.

— Ряжск II — Пенза — Куйбышев, далее Уфа. Давай трогай!

Поучительная история о том, как готовили березовую кашу, свою солому оставляли в поле, а за чужой ездили за тридевять земель и всегда были при деле.

Вот по этой-то причине перед сводным механизированным отрядом ставилась задача не просто запасти достаточное количество грубых кормов, но и доставить их, так сказать, франко-ферма.

А то ведь как еще делалось? Сложат скирду где-нибудь в поле и курсируют потом на санях: поле-ферма, ферма-поле. А дунет поземка, поднимется метель — сообщение прерывается. И бывало, что солома в наличии вроде бы имелась, а корове в зубах поковырять нечем было.

Да и вообще неизвестно, чем было бы кормить скот, понадейся областное руководство, что оставленные в поле корма хозяйства «доведут до ума» по собственной высокой сознательности. Целый месяц миновал с тех пор, как в домах лучших механизаторов пекли пирожки-подорожники, а соломы на полях оставалось тьма-тьмущая. И не только соломы.

Автор этого фельетона, пробираясь от одного хозяйства к другому, то и дело натыкался на скошенные, но необмолоченные участки семенников клевера, поля гречихи, овса. На одном из полей колхоза имени В. И. Ленина необмолоченный овес, перемешанный с соломой, под долгожданным дождичком успел густо зазеленеть.

В окрестностях совхоза «Лубянский» Дмитровского района автор наблюдал высокосостриженную стерню, напоминающую голову рекрута, обработанную ротным парикмахером. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это овсяное поле: зерно с него обмолотили, а солому бросили.

Краса и гордость деревни двигалась к областному центру в сопровождении эскорта ГАИ. Грузовик за грузовиком, трактор за трактором... Никто не свернет куда ненадобно, не заблудится. От чего не были застрахованы механизаторы, оставшиеся в своих хозяйствах.

В колхозе имени Суворова Кромского района, например, трактористу Алексею Бубнову поручили косить картофельную ботву на силос. Сделал он круг и расположился в лесополосе с бутылочкой. Вскоре к нему присоединился и второй тракторист, Михаил Анисимов, которому поручалось отвозить ту ботву к силосной яме. Так они и сидели до обеда, о том о сем разговаривали. Ждал их, ждал третий тракторист, Иван Рязанцев, и пошел себе домой. В общем, с такими перерывами затянулось заполнение ямы чуть ли не на месяц. Ну какой в ней силос получится?

Вообще-то нынче силоса запасли много, но в траншеях большей частью необлицованных, не обложенных по стенкам полиэтиленовой пленкой. Так что, какая часть его окажется пригодной — одному богу известно.

Зато уж грубыми кормами область будет обеспечена. Механизированный отряд поработает с гарантией, с лихвой перекроет то, что погниет да попреет.

Не обошлось, конечно, без маловеров с их нездоровыми разговорчиками: куда, мол, хороших трактористов забирают? Один, мол, такой молодец за день скирду сложит, яму силоса утрамбует. А вы их — целый батальон — пятьсот тридцать человек, да на четыре месяца. С ними еще сто четырнадцать автомашин, сто один трактор, сто два пресс-подборщика, не считая прицепов.

* * *

Орловская область отправила в Башкирию 530 механизаторов и технику. По поступающим сведениям, операция «Уфа — Орел» проходит успешно, вскорости с востока на запад пойдут эшелоны, и орловские коровенки, конечно же, будут рады привозной соломке. Жаль лишь, что такой же вот хозяйской оперативности орловцам не удалось достичь на своих собственных полях.

Ведь к тому времени, когда об уборочной страде пора было позабыть, в области оставалась незаскирдованной солома на площади в тридцать четыре тысячи гектаров, не было обмолочено более трех тысяч гектаров семенников многолетних трав и сорок три тысячи гектаров гречихи, солома которой идет на корм скоту, а сама крупа-гречка, как известно,— на кашу.

На свои корма махнуть рукой, а за чужими снаряжать эшелоны... Не то же ли это самое, что косить деревья?

Нет, не то. Потому что одно дело тихо-скромно бродить с косой по кустам и совсем другое — демонстративно лазить с топором по деревьям. Что эффектнее — сгребать раскиданные по полям кучки соломы или погрузиться в эшелоны и у всех на виду с песней прокатиться чуть ли не до самого Урала?

А, главное, случится зимой нехватка кормов, никто не упрекнет: куда смотрели и о чем думали? Все видели — не ждали у моря погоды и не сидели сложа руки. Как говорится, все меры были приняты.

Орловская область.

Рисунок А. РАДИНА

Рисунок А. ЩЕРБАКА, г. Кременчуг.

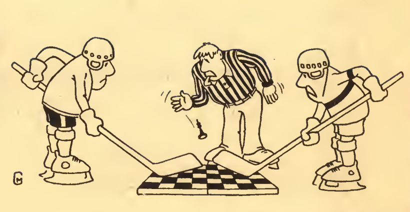
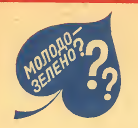

Рисунок М. СЕДОВОЙ

Андрей НИКОЛЬСКИЙ,
специальный
корреспондент Крокодила

ПО ОБЫЧАЮ ПРЕДКОВ

Хотя человечество и рвется в космос, даже можно сказать, одной ногой уже там, однако старые пережитки держат его за другую ногу довольно крепко.

Ну, конечно, не обо всем человечестве речь. Разговор идет всего об одной птицефабрике. Может, слышали про такую — совсем рядом с поселком Вадул-луй-Водэ. Одним словом, недалеко от Кишинева. Молдавия. Благодатный край. Много вина и много старых обычаев.

Один из них — кумэтрия, то есть крещение ребенка.

В русских деревнях раньше тоже крестили, но по сравнению с молдавскими селами обряд этот выглядел куда как скромно. Тут один кум, одна кума. Поп в соответствии с требником вопрошает новорожденного, отрекается ли тот от сатаны и всех аггелов его. А что тот понимает? Он и говорить еще не может. Кум за младенца отвечает: отрекаюсь! Выстригают крест на макушке, и вся недолга. А малость окреп — запускают малыша на печку: расти. Там еще трое таких же копошатся. Выживешь — значит, не помрешь.

В Молдавии — дело другое. Тут крестины и сейчас великое празднество — кумэтрия. Тут не один кум, а двадцать. И гуляют под шатрами еще сто гостей, а то и двести. Такой обычай издавна.

И вот, значит, птицефабрика. Большая, между прочим, птицефабрика. И павлины там есть и золотые фазаны, как в зоопарке. И директор, между прочим, хороший, Владимир Иванович Кашенник. А секретарь комсомольской организации Василий Иванович Гатманюк взял и устроил кумэтрию.

Как это увязать?

Ну, во-первых, откуда в «Крокодиле» про крестины узнали? Из письма:

«Дорогой Крокодил! Пишет вам кума. Хочу поделиться с вами, как я гуляла на кумэтрии (крестинах) у секретаря комсомольской организации Вадул-луй-Водской птицефабрики Гатманюка Василия Ивановича. Кумэтрия была отличная. Ела-пила, без денег домой пришла».

Что это за комсомольские крестины, чем недовольна кума, об этом мы расскажем немножко позже, а пока в данный момент я сижу в большом кабинете директора птицефабрики Владимира Ивановича Кашенника и мучаю его нудными вопросами.

— Так устраивал ваш секретарь комсомольской организации крестины или нет?

Директор говорит:

— Я не знаю.

Я говорю:

— Как же вы, директор, и не знаете, вы должны знать. Это — большое мероприятие, там, наверное, кумовьев несколько человек приглашалось.

Владимир Иванович говорит:

— Мы своих рабочих к новым обычаям приобщаем. По линии фабкома праздник для новорожденных был, подарки им вручали. Хотите, фабком позову?

Приходят две дамы, члены фабкома. Людмила Ивановна Фиалковская рассказывает:

— Мы собрали шесть пар родителей: Гатманюк, Берзой, Монченко, Ракиеру и других. Собрались в актовом зале, поздравили и вручили подарки.

— Что за подарки?

— В размере десяти рублей. Куклы, мишки и эти полосатые...

— Тигры?

— Нет, зебры.

Директор огорчается:

— Я понимаю, конечно, скудновато: подарки «в размере десяти рублей». Но ведь это от сердца, у других и этого нет. Я Гатманюку дал однокомнатную квартиру. Ребенок родился — дал двухкомнатную — недавно въехал. А он ребенка в церковь понес, подложил мне эту ...ну, как ее?

— Свинью?

— Во-во! Эту самую! Ведь теперь прогремели на всю страну. Шутка сказать, журнал «Крокодил»!..

— Ну, пригласите Гатманюка, узнаем, как и что...

Я, откровенно говоря, допускал, что секретарь комсомольской организации так же, как и директор, скажет, что ни о каких крестинах он и слыхом не слыхал. Но Василий Иванович повел себя достойно и мужественно. Одним словом, как настоящий комсомолец.

— Да, крестил,— сказал он.— Устраивал кумэтрию.

— Но, наверное, под давлением жены или родителей? — спросил я, предлагая ему некую лесенку.

— Зачем же? — сказал он, отвергая спасательные средства.— Крестились мой дед, отец, я. Я тоже окрестил ребенка — таков обычай.

— А что, сейчас у вас в деревнях все крестят?

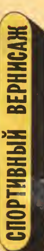
— Ну, не сто процентов, а девяносто девять...

Не поверил я в эту цифру. А точнее, не хотелось в нее верить. Однако статистическими данными я не располагал и потому слушал, как огорчается директор.

— Прямо не знаешь, откуда этих неприятностей ждать,— говорил Владимир Иванович.— Только выполнение плана по яйцу подтянули — на́ тебе, крестины. Вот гадость-то! Это что ж мне теперь секретарь райкома скажет? Кому она была нужна, эта кумэтрия?

Последний вопрос заинтересовал и меня. Действительно, кому? Виновнику торжества, маленькому Юлиану, она ни к чему: он еще ничего не понимает в потусторонней жизни. Да и в этой — тоже. Мать секретаря Мария Васильевна и отец Иван Платонович находятся в стороне: крестить или не крестить — в конечном счете дело родителей. Сам Василий Иванович Гатманюк наверняка предвидел, какие неприятности его ожидают, и эти неприятности ему не требовались ни с какой стороны. Единственное более-менее правдоподобное предположение — что крестины были желательны кумовьям, которых он пригласил в количестве пятнадцати человек.

Однако вернемся к письму кумы и продолжим цитату: «...кумэтрия была отличная, ела-пила, без де-

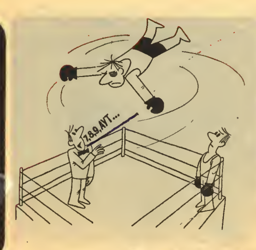
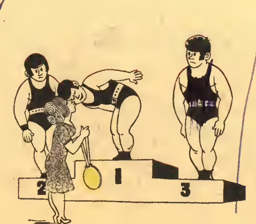

Рисунок В. ВЛАДОВА

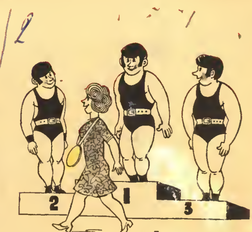

Рисунок П. ГЕЙВАНДОВА, г. Душанбе

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

Есть еще силы на Западе, которые пытаются возродить «коричневую чуму». Во многих капиталистических странах создаются неофашистские организации.

ПОДДЕРЖИВАЮТ... Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Потусторонний сервис

Перед покойниками США в недалеком будущем открываются просто-таки заоблачные перспективы! Не только души, но и усопшие тела смогут запросто вознестись на небеса!.. Это им гарантирует известный в Соединенных Штатах Америки гробовщик, босс похоронного бюро в Вайоминге, некий Джо Роберто. Обращаясь к своим потенциальным клиентам через газеты, радио и телевидение, он взывает:

— Не бойтесь смерти, украшайте ее! Сколько раз вы, глядя на небо, мечтали стать межзвездным скитальцем. Сейчас вам предоставляется удобный случай осуществить эту мечту. Не упустите свой шанс!

Имеющий уши да слышит. В священном писании сказано лаконично и неконкретно: «Время жить и время умирать». Джо Роберто предлагает клиентам вполне осязаемую программу «звездного погребения». Реализация ее начинается еще при жизни будущего покойного. Чем быстрее, тем вернее. Клиент переводит на банковский счет похоронного бюро в Вайоминге кругленькую сумму долларов и получает заветное свидетельство межзвездного скитальца. Так сказать, проездной документ. Остается с упованием ждать своего смертного часа. И когда тот пробьет, Джо Роберто устраивает своему клиенту пышные проводы... Никаких траурных маршей!.. Долой Шопена! Из крематория, который является обязательным транзитным пунктом, лихая погребальная процессия под зажигательные «роки» и «буги-вуги» направляется к космодрому Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА). Там урна с прахом сдается в багажное отделение, где и пребывает до очередного рейса «космического автобуса», находящегося, правда, пока еще в процессе созидания.

Операция «вознесения» — самый торжественный акт программы. Собравшиеся на космодроме родные и близкие покойных, так же как и толпа любопытствующих, провожают в последний путь счастливых клиентов изумительного дядюшки Джо Роберто... Три, два, один, старт!.. И через несколько минут, выйдя на орбиту, ракета выбрасывает в космос урны с прахом. Мечта «звездных скитальцев» становится явью!

Два обстоятельства в этой программе требуют дополнительного пояснения. Оба они связаны с НАСА. Первое: согласится ли управление сотрудничать с Джо Роберто! И второе: цены на «звездное погребение». Относительно сотрудничества с НАСА гробовщик из Вайоминга не сомневается. С платой же дело обстоит еще проще. Как сообщил не так давно представитель НАСА, билет для живого пассажира в «космическом автобусе» мог бы стоить до десяти тысяч долларов. Нет резона предполагать, что проезд покойника по трассе Земля — Космос и его высадка в межзвездном пространстве обойдутся дешевле. Во всяком случае, ныне за похороны по высшей категории в сей земной юдоли Джо Роберто берет не меньше. Вознесение же пойдет по расценке более высокой.

И предприимчивый гробовщик не сомневается, что клиентура повалит к нему валом. Он призывает: «Спешите занять очередь, чтобы быть уверенным в своем сияющем будущем!» Сам же гробовщик предпочитает быть уверенным в настоящем...

— Мисс Паркер, зачем вы сказали больному, сколько стоит операция? Теперь его не усыпить...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Замурованные супруги

Сквозь сон мадам Анриодье услыхала странное шебаршение: в районе входной двери раздавались сочные шлепки и позвякивание каких-то инструментов. Похолодев от ужаса, она толкнула в бок супруга:

— Там... у двери... Жан, я боюсь...

— Ерунда,— сказал супруг и в полусне побрел к двери. Вернулся он с глазами круглыми и сверкающими, как две новенькие монетки.

— Двери... — пробормотал он.

— Что двери? — испуганно спросила мадам Анриодье.— Кто там?

— Там никого нет...

— Так в чем же дело?

— Но и двери нет!

— Что ты мелешь?

— Я не мелю. Он нас замуровал. Мерзавец выполнил свою угрозу.

Надо признать, что у жителей французского города Нанси супругов Анриодье были все основания столь нелестно титуловать своего домовладельца. Хотя они платили за свою квартиру регулярно, владелец дома уже давно покушался их выгнать — он решил переделать квартиру в роскошные апартаменты и прекрасно понимал, что беднякам Анриодье новая квартплата будет не по карману.

Дождливой осенью он предложил супругам очистить помещение.

— Но нам некуда податься, мсье,—пожали плечами супруги.

И вот тогда-то ночью хозяин замуровал входные двери. Позаботился он и отключить воду и ток. Бедным осажденным Анриодье осталось только вылезти через окно и спуститься во двор по пожарной лестнице.

Довольный одержанной победой, хозяин произнес маленькую прочувствованную речь:

— В мушкетерские времена крепость брали штурмом и уничтожали всех ее защитников. Я же разрешил вам выйти из осады, да к тому же не пронзил вас шпагой. Цените мое великодушие! Оревуар.

Шабаш в Барселоне

На днях в испанском городе Барселоне состоялся Первый международный конгресс ведьм, колдунов, чародеев и предсказателей будущего. На сатанинскую встречу съехались триста представителей оккультных наук из многих стран мира.

Уже в первый день заседания произошла дьявольщина: выступление президента — чародея Феликса Ллауге — с политически-принципиальным сообщением «О связи чародейства с движением за права человека». Второй день ознаменовался широкими дебатами по специальным вопросам, как-то: метаморфозы, ночные полеты. Ведьма Патриция Краугер из Англии продемонстрировала «лунные» ритуалы и состояние транса. Прочтение будущего по линиям рук и кристаллическому шару было сделано колдуньей Леной де Сэнт-Клер из Франции.

Дальше—больше. На третий день состоялось кульминационное групповое сообщение о новых исследованиях в предсказании будущего при помощи чайных листьев и чернильных пятен.

Остается добавить, что заседания конгресса проходили в здании, расположенном неподалеку от биржи труда, в связи с чем зал, естественно, был заполнен безработными. Примечательно, что ни одному из присутствующих ни один знаменитый чародей не предсказал по линии руки какого-либо мало-мальски приличного рабочего места в будущем. По авторитетному свидетельству газеты «Коррьере де ла сера», судьба безработных не прояснилась ни в кристаллическом шаре, ни даже в специально сконструированном компьютере.

БЕРЕГИТЕ МУЖЧИН

Мы согласны с этим тезисом, а посему считаем, что женщины должны

САМИ ПРЕДЛАГАТЬ МУЖЧИНАМ РУКУ И СЕРДЦЕ,

УСТУПАТЬ ИМ МЕСТО В ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ,

ЗАНИМАТЬСЯ МУЖСКИМ ТРУДОМ

Рисунки К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

Франтишек ЯНУРА (Чехословакия)

Прощание

Я был заперт в маленьком тесном помещении, за зарешеченным окном нервно прохаживались несколько людей в полосатой одежде. Мой лоб был в испарине, колени подгибались от ужаса. Какое счастье, что жене удалось навестить меня!

Она припала ко мне, уронила голову на мою грудь и всхлипнула.

— Не плачь,— уговаривал я ее,— может быть, все еще обойдется... Позаботься о дочери. На днях я видел ее с этим хулиганом из третьего подъезда... Боюсь, ничего хорошего из этого знакомства не получится.

Жена заплакала еще горше, и сердце мое сжалось.

— Умоляю тебя, успокойся,— сказал я дрожащим голосом, чувствуя, как у самого у меня на глазах навертываются предательские слезинки.— Но если я... если я...— Я с трудом проглотил душный комок в горле и продолжал: — Если я не вернусь... не забудь завтра проверить билет спортивной лотереи. Он на серванте, в коробке с пуговицами. И о нашем садике не забывай, пора подрезать розы... Может быть, тебе понадобится букет для... печального события... Но я все-таки надеюсь...

Договорить я не успел. Дверь распахнулась, и в комнату вошли двое в черном. Жена зарыдала в голос. Один из вошедших посмотрел на часы и сказал сдавленным голосом:

— Мне очень жаль, но время истекло. Пойдемте.

— Поверьте,— прошептал другой,— я понимаю, что вы должны переживать...

С этими словами он накинул мне на шею шнурок. На нем зловеще покачивался судейский свисток. На жену я больше не смотрел.

Под свист, топот и крики болельщиков мы выбежали на футбольное поле. Во встрече принимала участие местная команда.

Перевела И. БЕЗРУКОВА.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

Слова, слова...

Не смог умереть, так как забыл слова своей лебединой песни.
Из истории болезни.

Чистая совесть — скучный рассказчик.
Древнегреческая прописная истина.

Вечным двигателям — вечные тормоза.
Из средневековых технических условий на вечные двигатели.

Если правда на вашей стороне, значит, вас уже двое.
Руди Миль, австрийский философ.

Если идея лежит на поверхности, ее легче утопить.
Из вавилонского сборника «Советы правдолюбцам».

Был бы подсудимый, а улики всегда найдутся.
Фольклор бельгийских судей.

Жоветт БЕРНЬЕ (Канада)

Глубокое опьянение

(Из цикла «Судебные процессы»)

Судья. Госпожа Тремплен, мне кажется, вы пытаетесь очернить вашего мужа в глазах суда, утверждая, что он оскорбил вас в состоянии глубокого опьянения. Господин Тремплен — мой старинный друг, и никогда он не пьет так, как вы стараетесь представить.

Г-жа Тремплен. Видите ли, господин судья...

Судья. Не господин судья, а «ваша честь»!

Г-жа Тремплен. Хорошо, ваша честь. Позвольте мне объяснить. В четверг я прилетела из Нью-Йорка, где я гостила у матери. Я ожидала, что муж, как всегда, встретит меня, но его не было. Я взяла такси и приехала домой. Вхожу, а муж сидит в кресле Людовика Пятнадцатого...

Судья. Это вовсе не доказательство глубокого опьянения. Даже если бы он сидел в кресле Людовика Четырнадцатого или лежал в кровати Марии-Антуанетты — все равно это не было бы доказательством его опьянения.

Г-жа Тремплен. Да, но он сидел в кресле в состоянии полного отупения.

Судья. Это не доказательство.

Г-жа Тремплен. И в руке у него был стакан.

Судья. Ну и что? Не корыто же он держал!

Г-жа Тремплен. Мой муж прямо-таки излучал... а может быть, источал?.. запах духов!

Судья. Каких духов?

Г-жа Тремплен. «Голубой час» фирмы Герлен.

Судья. Ах, вот оно в чем дело! Вы подозреваете, что ваш муж принимал в доме постороннюю женщину?

Г-жа Тремплен. Нет, ваша честь. Это доказательство его глубокого опьянения.

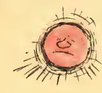
Судья. Не понимаю.

Г-жа Тремплен. Мой муж выпил мои духи! Вот флакон от духов с отпечатками пальцев мужа.

Судья. Вы что, смеетесь над судом?! Вы считаете, что мужчина может прийти в состояние глубокого опьянения, выпив такой крошечный пузырек?

Юрий БЛАГОВ

В командировке

Малокровное солнце Прибалтики
Просочилось сквозь залежи туч,
И свалился на Юрмалу жалкенький,
Совершенно негреющий луч.

Умудрился он робко и ласково
На столе моем письменном лечь,
Отличаясь от солнца кавказского,
Что на днях обжигало, как печь.

Там и здесь — сообщаю для ясности —
Был (и значится!) месяц июль...
Притерпеться к погодной контрастности
Я в далеких дорогах смогу ль!

Не забыть невзначай иль намеренно
Мне родные свои небеса,
Ой ли, климат, ты климат умеренный,
Ой ли, средняя ты полоса!

Принцип

Я не могу, при всем желании,
Быть за столом любой компании
Не потому, что я совсем не пью,
А потому, что не со всеми пью.

